

РГБ: полтора века в Москве на службе КНИГЕ

В апреле 2013 г. Российская государственная библиотека отмечает 150-летний юбилей. Об истории одной из крупнейших в мире библиотек, интересных сюжетах, связанных с её становлением и развитием, современных проблемах и задачах библиотечного сообщества «УК» беседует с Генеральным директором РГБ **Александром ВИСЛЫМ**.

— **Александр Иванович, позвольте поздравить с юбилеем Вас, Ваш коллектив и, разумеется, читателей. Однако в организациях, подобных Ленинке, всегда очень непросто определить точную дату начала работы, соответственно возникает путаница с датами. Не является исключением и РГБ. Так какое же событие произошло в апреле 1863 г.?**

— Действительно, до апреля 1863 г. библиотека уже существовала, но прежде она располагалась в Санкт-Петербурге, при Румянцевском «музее». Граф Н.П. Румянцев собрал ценнейшую коллекцию древних рукописей, книг, картин, нумизматическую, минералогическую коллекции, и завещал это богатство «на пользу Отечеству и благое просвещение». В 1826 г. канцлер скончался, а в 1828 г. вышел указ императора Николая I об учреждении Румянцевского музея с библиотекой в его составе. Но в Санкт-Петербурге в это время уже была Императорская библиотека, ныне РНБ, и посети-

телей в ней было больше, чем в этом вновь учреждённом «музее». Государство не очень охотно выделяло деньги, и к 1860 г. Румянцевский музей в Санкт-Петербурге стал приходить в упадок. При этом в Москве того времени не было ни одного публичного музея и ни одной публичной библиотеки, поэтому князь В.Ф. Одоевский написал письмо Александру II с предложением перевести библиотеку в Москву.

Император отписал Румянцевскому музею Дом Пашкова, который тогда был Четвёртой московской гимназией и принадлежал Московскому университету.

Как музей Дом Пашкова начал работать с мая 1862 г., причём статистика посещения достойна удивления — с 9 по 31 мая 1862 г. Румянцевский музей посетило более 44 тыс. человек!

Библиотека в то время только формировалась. Нет точной даты, когда первый читатель пришёл в библиотеку Румянцевского музея, но известно, что в январе

1863 г. начал работу первый читальный зал, фонды которого составляли в основном книги графа Румянцева. Поэтому мы связываем свой юбилей с этим событием, а, кроме того, с днём рождения графа Румянцева, а он как раз в апреле. Это почти традиция: в апреле 1913 г. отмечали 50 лет открытия Румянцевской библиотеки в Москве. Поэтому 16 – 17 апреля 2013 г. вместе с Румянцевскими чтениями состоится торжественное празднование – 150-летие открытия первой общедоступной библиотеки в Москве.

— РГБ активно развивалась за последние сто лет, да и государство принимало в её становлении не менее деятельное участие. Какой период в истории библиотеки был для неё наиболее сложным, по Вашему мнению?

— Фонды библиотеки стали активно пополняться сразу после Октябрьской революции, причём отсчёт нужно начинать с Декрета Совета народных комиссаров 1918 г. «О порядке реквизиции библиотек, частных книжных складов и книг вообще», который поручал Наркомпросу разработать соответствующую инструкцию. В этой инструкции говорилось, что если в частной библиотеке менее 500 книг, тогда они рассматриваются как обычное имущество: если национализировалось имущество дворянина, то вместе с ним реквизировались и книги. Если в библиотеке было от 500 до 2000 книг, которые владельцу хотелось оставить в составе единой коллекции, то ему нужно было идти в Наркомпрос и объяснять, что эта библиотека нужна ему, например, для профессиональной деятельности – медицинской, научной, и тогда владелец включался в специальный список, который, кстати сказать, был бесконечно длинным. Если же в библиотеке было от 2 до 6 тыс. томов, тогда нужно было получать охранную грамоту, владельцу необходимо было доказать, что для его профессиональной деятельности двух тысяч недостаточно. А если книг было больше 6 тыс., то разрешение владеть такой библиотекой давали либо Нарком просвещения, либо его заместитель.

Как результат принятия декрета в Румянцевскую библиотеку потоком пошли книги. Их привозили на подводах, приносили из брошенных дворянских усадеб. Довольно скоро стало понятно, что Дома Пашкова для хранения этих фондов не хватает. А подводы перемешивались, ящики вскрывались, описывать книги было некогда – их просто доставали и ставили на полки по размеру. Таким образом, в период с 1918 по 1926 г. книги, свезённые из разных библиотек страны, перемешались и стали единым фондом Ленинки. Затем была назначена комиссия, которая решила картины из Румянцевского музея передать в Третьяковку, книги оставить в библиотеке, а всё остальное распределить по музеям. В этой связи была ещё одна интересная история, о которой мало кто знает. Когда музей образовался в Москве в 1862 г., Александр II пожаловал известную всем кар-

Генеральный директор РГБ А.И. Вислый

ЛВ!

Российская государственная библиотека (прежнее название – Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, «Ленинка») обладает универсальным по содержанию собранием отечественных и зарубежных документов на 367 языках мира. Объём фонда превышает 45 млн 500 тыс. единиц хранения.

Фонд книг и брошюр РГБ – 17,8 млн экз., журналов – 13,0 млн экз.

Помимо основного книжного фонда в фондах РГБ имеются специализированные собрания из более чем 150 000 карт, 350 000 нот и звукозаписей, редких книг, изоизданий, диссертаций, газет и др.

В библиотеке представлены редчайшие рукописные книги: Архангельское Евангелие (1092), Евангелие Хитрово (конец XIV – начало XV вв.) и др.; печатные книги с середины XVI в., русские периодические издания, в том числе «Московские ведомости» (с 1756), в отделе редких книг – издания славянских первопечатников Ш. Фиоля, Ф. Скорины, И. Фёдорова и П. Мстиславца, коллекции инкунабул и палеотипов, первые издания трудов Дж. Бруно, Данте, Р. Г. де Клавихо, Н. Коперника, архивы Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, А.А. Блока, М.А. Булгакова и др.

Общая длина книжных полок РГБ составляет около 275 километров.

тину — «Явление Христа народу» Александра Иванова (сейчас находится в Третьяковской галерее), купленную им специально для дара Румянцевскому музею. Под эту картину было построено отдельное здание. Оно сохранилось и сейчас внутри Ленинки и называется Ивановским залом. В то время это было здание со стеклянной крышей. Судя по сохранившимся изображениям и описаниям, это было очень красиво. У нас есть замысел восстановить здание и воссоздать экспозицию на историческом месте.

Но книжный фонд всё равно не уместился в зданиях Ленинки, поэтому почти сразу же было принято решение о строительстве нового здания библиотеки, которое должно было стать самым большим в мире. Строительство было начато в 1930-е годы, окончено в 1951 г., и на тот момент это было действительно крупнейшее библиотечное здание. Оно, кстати, изначально было рассчитано на несколько попаданий фугасных бомб, у него жёсткая конструкция, оно простоит ещё столько же, сколько стоит. Это действительно уникальное здание, система доставки книг из хранилища в читальный зал спроектирована Метростроем.

В этот период библиотека активно развивалась, так как не было телевидения, радио вещало из уличной «тарелки», а основной акцент делался на распространение печатного слова. Этот период был и самым деятельным, но и очень сложным.

Сейчас тоже непросто, потому что все говорят: зачем нужны библиотеки, в Интернете всё есть. Отвечая на эти реплики, в последнее время привожу аргументы совсем из другой области: на наших глазах умерла плёночная фотография, но фотоаппараты остались почти у всех. Почему же весь мир перестал снимать на плёнку? Очень просто: в какой-то момент фирмы, выпускавшие фотоплёнку, просто свернули производство. А что же с производством бумаги? Оно растёт, и никто его не собирается сокращать! Поэтому я не думаю, что в ближайшее время бумажная книга существенно сдаст свои позиции.

— Какое место сейчас занимает РГБ на мировой библиотечной арене?

— Могу сказать, что мы в пятёрке крупнейших библиотек, ну а дальнейшие сравнения более сложные. Можно сравнивать количество персонала, объёмы фондов, размеры финансирования, площади, которые занимают библиотеки, но это не так важно. На сегодняшний момент в мире есть определённый объём знания. Если страна готова весь объём знания предоставлять своим гражданам на национальном языке, то однозначно она в лидерах прогресса. Но это не так просто. Россия сейчас весь объём современного знания на русском языке может предоставить через фонды РГБ, но много ли стран в мире

способны на это? Не думаю, что мы насчитаем хотя бы десяток. Речь может идти только о нескольких самых распространённых языках: английском, французском, испанском, китайском, немецком.

— Это связано, прежде всего, с отношением к библиотекам государства, что непосредственным образом выражается в финансировании. Каков годовой бюджет РГБ? Есть ли аналогичные цифры по крупнейшим библиотекам мира, насколько они сопоставимы с нашими?

— В 2011 г. наш бюджет составлял 1 млрд 100 млн рублей, в то время как у Библиотеки Конгресса США — 660 млн долларов. Как говорится, без комментариев.

— Не секрет, что участие отраслевых общественных организаций (и библиотечных, в том числе) в международных профессиональных ассоциациях и объединениях по большей степени носит процедурный характер. Причин этому немало: о нас мало знают, мы в большей степени «заиклены» на внутренних проблемах, существуют проблемы со взносами, языковой барьер. Есть ли позитивные тенденции, меняется ли ситуация?

— В библиотечном деле тон задаёт ИФЛА — Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений, в которую может вступить любая библиотека или ассоциация библиотек. Кроме того, на сегодняшний день есть ещё ряд проектов, например, Мировая цифровая библиотека, которую курирует Библиотека Конгресса США, в которой от России участвуют три национальные библиотеки. В Европе действует TEELAN — The European Electronic Library & Archive Network, эта организация объединяет все библиотеки Европы. Только что прошли выборы в Управляющий комитет TEELAN, который состоит из 10 человек, и впервые в истории в этот комитет вошёл представитель России. Так получилось, что им стал я. Поэтому могу сказать, что ситуация меняется, но главная проблема в другом. Всё-таки европейский мир — в основном англоязычный, а степень влияния определяется языком. Если на английском языке 50% ресурсов, то на русском — всего 3%. Нельзя сказать, что мы совсем не востребованы в Европе, но русскоязычные ресурсы нужны очень малой части населения. И тема позиционирования русского языка требует отдельной дискуссии и уже на другом уровне.

— Серьёзный резонанс в профессиональной среде в 2012 г. вызвали инициативы Министерства культуры РФ по оптимизации проектов в библиотечной

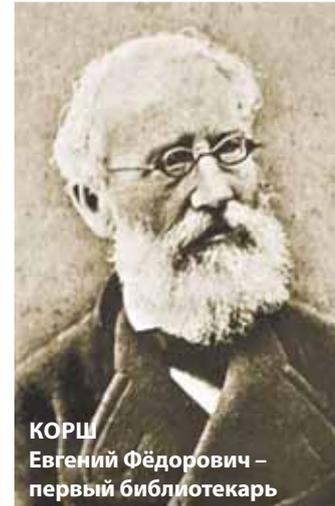
Бюст графа Н.П. Румянцева

РУМЯНЦЕВ
Николай Петрович –
русский государственный
деятель, меценат,
коллекционер, основатель
Румянцевского музея

ОДОЕВСКИЙ
Владимир Фёдорович –
русский писатель,
общественный деятель,
хранитель Румянцевского
музея в Санкт-Петербурге
с 1846 по 1861 гг.

КОРШ
Евгений Фёдорович –
первый библиотекарь

сфере в отношении закрытия библиотек и сокращения персонала. Здорово досталось РНБ. Как Вы решили эти непростые задачи внутри своего коллектива? Какие резервы были найдены, а чем пришлось поступиться? Как Вы оцениваете эффективность этих процессов сегодня?

— В нашем случае Минкультуры вообще ни при чём, потому что у нас изменение структуры библиотеки и реальное сокращение численности прошло в марте 2012 г., ещё до нового состава министерства. Появляются новые направления работы, и если мы не будем что-то менять и сокращать, а только добавлять новые функции, очевидно, персонал будет только разрастаться. Если что-то не убрать, то не будет ресурса для того, чтобы двигаться вперёд. Финансирование в два раза нам не увеличат, да и нигде в мире такого нет. Поэтому если нужно оставаться в русле перспектив развития, нужно отказаться от ряда направлений. Это проходит достаточно болезненно, но если разъяснить необходимость перемен трудовому коллективу долго и по многу раз, то все, невзирая на обиды, всё понимают. Мы сократили довольно много, 150 человек, но у нас не было жалоб, все потенциальные конфликты были погашены.

— Об электронных ресурсах в библиотечном деле не говорит только ленивый. На майские указы Президента РФ по оцифровке 10% выходящих в России книг ссылаются, пожалуй, на всех форумах, где речь заходит о перспективах библиотечного дела. Основной процесс по исполнению данных указов осуществляется через РГБ (Ваша организация являлась заказчиком соответствующего конкурса). По итогам последних двух лет АНО «Национальный библиотечный ресурс» (исполнитель государственного заказа) отчиталась об оцифровке 18 тыс. книг и заключении более 260 договоров с правообладателями. Пока все эти книги можно увидеть только в стенах РГБ. Что дальше? Каков

процесс дальнейшей организации доступа к данным коллекциям из других регионов?

— Мы сейчас находимся на финальной стадии создания соответствующего ресурса, сайт называется **нэб.рф**, его уже можно начинать тестировать. Там представлены все материалы, оцифрованные в рамках разных проектов, включая диссертации, материалы, у которых закончилось действие авторского права, и т.п. Если материал не охраняется авторским правом, то его можно посмотреть полностью, а у охраняемых — только первые семь страниц. Если же нужен полный доступ, нужно зарегистрироваться и идти в библиотеку.

— Учредителями АНО «НБР» неоднократно подчёркивался призыв к правообладателям о безвозмездной передаче объектов авторского права. Как и кем сейчас оценивается и отслеживается качественный состав оцифрованных произведений этого ресурса (качество и актуальность контента, в первую очередь), поскольку объективно оценить его востребованность читателями пока не представляется возможным?

— Если книга была отпечатана в типографии, попала в качестве обязательного экземпляра в РГБ и имеет научно-образовательное значение, она сама по себе достойна того, чтобы быть включённой в ресурс. С качеством, таким образом, всё довольно просто, главное, чтобы содержание электронной версии полностью соответствовало бумажному оригиналу.

Что касается бесплатной передачи контента, то ряд авторов пойдут на это с радостью, но они же связаны по рукам и ногам! Автору пока ещё нужна печатная книга, хотя бы для того, чтобы подарить. Но как только он приходит в издательство, он заключает договор и потом вынужден ждать, пока действие договора закончится.

— При каких условиях возможна изначально обсуждаемая конструкция проекта ресурса – плат-

Румянцевский зал

«Пашков дом» – здание, где разместился Румянцевский музей с библиотекой

ный доступ к востребованному оцифрованному контенту, через НБР как биллинговый центр?

— Думаю, что только в том случае, когда у него появится возможность расплачиваться с правообладателями и собирать деньги за электронное копирование. В принципе, такая система возможна. Человек в Томской областной библиотеке читает книгу и хочет взять её домой в электронном виде. Тогда библиотекарь, выяснив, что правообладатель даёт на это разрешение, делает электронную копию, часть полученных денег отчисляет в НБР, который и расплачивается с правообладателем, оставляя себе агентский процент. Но эта цепочка заработает, принося какие-то реальные деньги, когда наименований электронных произведений будет не 10–20 тыс., а сотни тысяч. Здесь и некоторые законы придётся подредактировать.

— Наиболее удобный, с точки зрения библиотек, доступ может быть организован через виртуальные читальные залы. Однако уже сейчас издатели выступают категорически против, называя это легальным пиратством. Более того, на международной конференции «Гражданское право в России: итоги года» руководитель рабочей группы Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ Е.П. Павлова заявила буквально следующее: «хуже всего то, что библиотеки заведомо и уже сейчас нарушают нормы закона. Взять, например, Российскую государственную библиотеку, которая предоставляет диссертации совершенно незаконным способом – через Интернет». В чём здесь правовая коллизия?

— Здесь всё довольно просто: в IV части ГК РФ есть формулировка о том, что пользоваться электронными ресурсами можно из помещения библиотек, но не сказано, что только из помещения той библиотеки, где расположены эти ресурсы. Значит, можно ими воспользоваться из помещения любой библиотеки. Эту норму хотят изменить издатели, библиотекари тоже хотели бы изменить ряд положений ГК РФ. Предлага-

ется много различных редакций, но пока мы вынуждены жить в условиях действующей версии. Что касается правомерности доступа к контенту через виртуальный читальный зал (ВЧЗ), то все судебные разбирательства на подобные темы мы неоднократно выигрывали.

— Как Вы оцениваете инициативы Правительства РФ по информационным сервисам в части антиплагиата и публикации курсовых, дипломных работ, диссертаций на открытых ресурсах и в социальных сетях?

— Диссертация – это научно-квалификационная работа, т.е. тем самым диссертант доказывает обществу, что он способен заниматься научной работой, так почему же общество не может это оценить? Но если идти по пути абсолютного следования требованиям IV части ГК, то давайте возьмём сочинение ученика 5-го класса. С точки зрения ГК, оно принадлежит ученику 5-го класса. Соответственно, учитель не может процитировать его (не с научной целью). Нельзя же всё понимать буквально от начала до конца, где-то нужно проводить грань. Сейчас эту грань предлагается провести за диссертациями, т.е. диссертации, дипломы, курсовые, рефераты – это всё документы общего пользования. Считаю, что это вполне разумно.

— Какова дальнейшая судьба и востребованность ВЧЗ в случае публикации диссертаций в открытом доступе и инициатив «Открытого правительства»?

— Поживём – увидим. В любом случае, о качестве, удобстве использования и уровне сервисов любых ресурсов судить клиентам. Сегодня открыто более полутысячи ВЧЗ РГБ практически во всех регионах России и в ближнем зарубежье. Однако, вполне возможно, что потребностей в ВЧЗ когда-нибудь и не будет.

— В мае 2013 г. состоятся очередные перевыборы в РБА. Как Вы оцениваете деятельность ассоциации

Открытие читального зала для детей в 1942 г.

за последние годы? В чём проблемы и пробелы в организации её деятельности?

— Такая организация, как РБА, у нас должна быть, как и в любых других отраслях. Другой вопрос, какой она должна быть. Широко обсуждаемая тема саморегулирующихся организаций — интересная практика, но там непростое законодательство, и нам сложно двигаться в этом направлении и адаптировать этот формат под отраслевые особенности. То, что РБА должна работать более эффективно, чем сейчас, ни у кого не вызывает сомнений. Можно, конечно, в очередной раз поменять руководящий состав, но есть ли после этого гарантия, что он будет работать более эффективно? Я всё-таки сторонник эволюционных изменений. Не хочу кидать камень в чужой огород, но в издательском сообществе тоже есть ряд профессиональных организаций, и сказать, что их деятельность эффективна, я не могу.

— У нас действительно есть проблемы с формированием консолидированного мнения среди библиотек, не говоря уже о том, чтобы выработать единую позицию библиотечного и издательского сообществ. В итоге — немало законов, принятых явно не в пользу библиотек. Последний пример — 436-ФЗ и абсурдность с точки зрения его исполнения. По факту, огромное количество сотрудников библиотек заняты аудитом своих фондов и маркировкой книг. Ни комментариев, ни разъяснений на этот счёт нет ни от профильного ведомства, ни от РБА. Каково Ваше мнение по этой теме, с чем связана подобная безынициативность со стороны как чиновников, так и библиотечных лидеров?

— Лоббирование интересов в органах государственной власти — это непростой вопрос. Государство устроено так, что общественные организации

в вопросах лоббирования имеют пока очень небольшое влияние. Мы идём по пути гражданского общества, возможно, в этой связи их влияние будет возрастать. Тем не менее, могу сказать, что когда дело касается чего-то серьёзного и важного, нас всё-таки слышат. Взять ту же конфронтацию относительно IV части ГК — когда аргументы серьёзные, то слышат обе стороны: и РБА, и РКС. Когда же вопросы смешные, да ещё и конструктивных предложений нет, никто и слушать не будет. Сейчас наиболее серьёзный вопрос — повышение заработной платы. Планка зарплаты на 2018 г. задана, но опасность заключается в том, что, как обычно, пойдут самым простым путём — сократят неэффективные предприятия. Но может ли быть признана эффективной сельская библиотека, в которую в течение дня приходят два-три читателя? Скорее всего, это самый прямой путь к тому, чтобы её ликвидировать, и это действительно на муниципальном уровне в целом повысит зарплату. Но если этой библиотеки не будет, из кого мы будем формировать элиту нашей страны через 20 лет? Нужно, чтобы эти библиотеки оставались, и чтобы библиотекари в них были способны посоветовать 12-летним подросткам, что им почитать. Здесь следует подходить аккуратнее и разумнее. Надеюсь, голос библиотекарей в этом вопросе будет услышан.

«**Есть одна легенда, в которую я готов поверить. Много столетий ищут библиотеку Ивана Грозного, и легенда заключается в том, что она находится здесь. На каких-то подводах в 20-е годы прошлого века привезли одну часть, на других ещё довели. Поэтому легендарная Либерея просто растворилась в наших фондах**»

— На протяжении многих десятилетий с Ленинкой связано немало сюжетов из любимых фильмов, примет и просто таинственных историй. Конечно, чаще всего речь идёт о привидениях, живущих в библиотеке, и в частности, — призраке Николая Александровича Рубакина. Какие легенды самые невероятные?

— Есть одна легенда, в которую я готов поверить. Много столетий ищут библиотеку Ивана Грозного, и легенда заключается в том, что она находится здесь. На каких-то подводах в 20-е годы прошлого века привезли одну часть, на других — ещё довели. Поэтому легендарная Либерея просто растворилась в наших фондах.

— Спасибо! ■

Беседавала Елена Бейлина